

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Топилина Т.А. — Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства // Право и политика. – 2020. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.4.32196 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32196

Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства

Топилина Татьяна Аркадьевна

аспирант, кафедра уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ markova.tatyana.a@yandex.ru

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2020.4.32196

Дата направления статьи в редакцию:

20-02-2020

Аннотация.

В статье анализируются дискуссионные вопросы отнесения права на доступ к правосудию к принципам уголовного судопроизводства. Автор подробно рассматривает историю появления права на доступ к правосудию в ст. 52 Конституции РФ. Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие право на доступ к правосудию в уголовном процессе. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при реализации права на доступ к правосудию. Автор подробно рассматривает регулирование права на доступ к правосудию в законодательстве РФ и стран СНГ. При написании работы были использованы: универсальный системный метод познания, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также метод логического анализа нормативно-правовых актов. Показано, что право на доступ к правосудию обладает свойствами, позволяющими отнести его к принципам уголовного судопроизводства, так как, во-первых, представляет объективную правовую категорию, отражающую политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе, а во-вторых, является наиболее общим правовым положением в отношении иных норм права. Обосновывается вывод, что отсутствие права на доступ к правосудию в уголовном процессуальном законодательстве является уникальным случаем пробела принципа права.

Ключевые слова: стадии уголовного процесса, доступ к правосудию, принцип права, уголовный процесс, пробелы в праве, принципы правосудия, принципы уголовного

судопроизводства, уголовно-процессуальное право, конституционное право, уголовное судопроизводство

Впервые подробный анализ права на доступ к правосудию был осуществлен в Постановлении ЕСПЧ от 21.02.1975 по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства». В рассматриваемом деле ЕСПЧ установил, что право на доступ к правосудию является одним из неотъемлемых составляющих права на справедливое судебное разбирательство [\[1\]](#). При этом под правом на доступ к правосудию ЕСПЧ понимает возможность инициировать судебное производство [\[1\]](#).

После принятия данного решения в юридической литературе появилось множество работ с попыткой дать определение понятию «доступ к правосудию», выявить содержание данного права, а также определить его место в системе процессуальных прав. Позиции авторов настолько различны, что их сложно представить в какой-либо системе.

Доступ к правосудию рассматривают: как принцип уголовного судопроизводства [\[2, 3\]](#), как гарантию иных прав (права на судебную защиту) [\[4\]](#), как составляющую права на судебную защиту [\[5\]](#), как составляющую права на справедливое судебное разбирательство [\[6\]](#), как идентичное по содержанию права на справедливо судебное разбирательство [\[7\]](#).

Вопрос о том является ли право на доступ к правосудию принципом уголовного судопроизводства относится к числу дискуссионных. А. П. Кругликов [\[8\]](#), И. А. Бирюкова [\[8\]](#), Л. З. Дмитриева [\[9\]](#), Б. В. Быков [\[10\]](#), С. В. Колдин [\[10\]](#), считают, что в ст. 52 Конституции РФ закреплен принцип защиты прав потерпевших от преступлений. При этом Л. З. Дмитриева отмечает, что «поскольку такой принцип есть в отношении подозреваемого и обвиняемого (ст. 16 УПК РФ), и во имя торжества справедливости логично будет устранить это упущение законодателя» [\[9\]](#).

Т. Г. Бородинова, И. А. Бабенко, И. В. Губко полагают, что «говорить о доступе к правосудию как о самостоятельном принципе судебной власти можно с весьма высокой долей условностей», так как он «находится в системе правовых гарантий права на судебную защиту, при этом он выступает в качестве обязательного первоначального «правоусловия», предваряющего начало инициации процедуры судебной защиты» [\[11\]](#).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Если дословно воспринимать позицию данных авторов, то предполагаемый ими принцип совпадает с назначением уголовного судопроизводства, который уже закреплен в главе 2 УПК РФ, содержащей принципы уголовного судопроизводства. Также данный принцип имеет основополагающий характер для установления типа уголовного процесса и реализации в нем принципов уголовного судопроизводства [\[12\]](#), а потому не может охватываться только охраной прав, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также правом на доступ к правосудию и компенсацией причиненного ущерба. Мы не разделяем данную позицию и считаем, что дополнительно закреплять принцип защиты прав потерпевших от преступлений нет необходимости.

Право на доступ к правосудию в российском законодательстве было закреплено сравнительно недавно. Впервые данное право было закреплено в статье 33 Декларации

прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года [\[13\]](#). Для дальнейшего анализа развития исследуемого права следует привести полную редакцию данной статьи: «Права жертв преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает им доступ к правосудию и скорейшую компенсацию за причиненный ущерб». Данная статья в дальнейшем была воспроизведена в статье 64 Конституции (Основном Законе) Российской Федерации – России, принятой ВС РСФСР 12 апреля 1978 г., в редакции от 10 декабря 1992 г. [\[14\]](#).

Мы считаем, что данное право было имплементировано из пункта 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, где установлено, что жертвы «имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством» [\[15\]](#). При этом под термином «жертва» в рассматриваемом международно-правовом акте понимаются «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [\[15\]](#). Поэтому в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, ставшей основой для формирования права на доступ к правосудию в российском законодательстве, под жертвой преступления понимается потерпевший в значении, придаваемом ему УПК РФ.

При обсуждении Конституционным совещанием редакцию статьи, гарантирующей право на доступ к правосудию, возникла дискуссия относительно замены понятия «жертва» на понятие «потерпевший от преступления». Данная замена была предложена В. К. Варовым, считавшим, что термин «жертва» повлечет дальнейшее излишнее толкование данного понятия [\[16\]](#). Он также отмечал, что термин «жертва» «практически во всех отраслях знаний воспринимается как физический вред непосредственно человеку», но «не воспринимается как вред имуществу» [\[16\]](#). А. М. Яковлев обратил внимание на тот факт, что в уголовно-процессуальном законе «потерпевший» понимается достаточно узко [\[16\]](#). И. И. Алиев предлагал включить «граждан и народов – жертв преступлений», считая, что необходимо выделить отдельно жертв политических репрессий [\[17\]](#). Данная дискуссия при обсуждении редакции ст. 52 Конституции РФ свидетельствует, что право на доступ к правосудию предполагалось предоставить лицу, которому преступлением причинен вред.

По мнению Л. А. Воскобитовой, термин «потерпевший» в ст. 52 Конституции РФ «имеет не столько процессуальное, а общеупотребительное, этимологическое значение: тот, кто пострадал от этих неправомерных действий» [\[2, с. 224\]](#).

На заседании группы представителей политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных организаций, массовых движений и конфессий по доработке проекта Конституции Российской Федерации подавляющее большинство проголосовало за включение в редакцию статьи, гарантирующей право на доступ к правосудию, не только жертв преступлений, но также жертв злоупотребления властью и жертв политических и антирелигиозных репрессий [\[18\]](#). Однако данные положения не вошли в окончательную редакцию ст. 52 Конституции РФ. Предположительно, это связано с дальновидностью лиц, участвующих в законодательном процессе, предполагающих, что через определенное время отдельное указание данной категории потерпевших не будет

являться актуальным и необходимым.

Мы считаем, что в ст. 52 Конституции РФ закреплено право на доступ к правосудию потерпевшего по разрешению уголовно-правового спора в значении, придаваемом ему УПК РФ. Обвиняемый также имеет право на доступ к правосудию по разрешению уголовно-правового спора, но в настоящее время данное право не закреплено в российском законодательстве, а выводится из правовых позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ [19]. Данный вывод основан на дискуссиях, которые возникали в Конституционном совещании при обсуждении редакции ст. 52 Конституции РФ, а также анализе понятия «жертва» из Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, послужившей основой для редакции статьи 33 Декларации прав и свобод человека и гражданина, статьи 64 Конституции (Основном Законе) Российской Федерации – России, принятой ВС РСФСР 12 апреля 1978 г., а в дальнейшем ст. 52 Конституции РФ.

В. К. Варов при обсуждении редакции статьи Конституции РФ, закрепляющей право на доступ к правосудию, отметил, что словосочетание «государство обеспечивает» относится к процессуальной стороне, однако не означает обязанности государства возместить причиненный вред [16].

На конституционном уровне их всех стран постсоветского пространства данный принцип в таком виде закреплен только в Российской Федерации. В ч. 1 ст. 20 Конституции Республики Молдова установлен запрет на издание законов, ограничивающих доступ к правосудию [20]. Однако в конкретном текстуальном выражении обязанность обеспечить доступ к правосудию не закреплена.

По мнению, Л. А. Воскобитовой появление данного принципа в тексте Конституции РФ не является случайным, а обусловлено вниманием к правам жертв преступлений [2, с. 222]. Действительно, с конца 1950-х гг. и до середины 1990-х гг. выходит целый ряд международно-правовых актов, подтверждающих необходимость принятия национальных мер для обеспечения всеобщего и эффективного признания и уважения прав жертв преступлений. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года, прямо закрепляет право жертв «на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесённый им ущерб в соответствии с национальным законодательством» [15].

Обязанность обеспечить доступ к правосудию не нашла своё отражение в УПК РФ, в отличие от других стран постсоветского пространства. Так, право на доступ к правосудию закреплен в ч. 3 ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) [21], ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК КР) [22], ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее - УПК Украины) [23], ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее - УПК РТ) [24], ч. 2 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана (далее - УПК Туркменистана) [25], ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее - УПК РМ) [26], ч. 2 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК РБ) [27], ст. 22 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (УПК АР) [28]. Стоит отметить, что из всех стран СНГ право на доступ к правосудию ни в основном законе государства, ни в

уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено только в Республике Армения [\[29, 30\]](#).

Текстуально обязанность обеспечить доступ к правосудию, закрепленная в УПК РК, УПК КР, УПК РТ, УПК Туркменистана, УПК РБ практически совпадает с положениями ст. 52 Конституции РФ. Вместе с тем детальный анализ положений уголовно-процессуальных кодексов этих стран свидетельствует, что не везде данный принцип используется в контексте обязанности государства обеспечить доступ к правосудию. Например, ст. 21 УПК Украины, несмотря на её название «доступ к правосудию и обязательность судебных решений», содержит гарантию на справедливое рассмотрение и разрешение дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, обязательность приговора, постановления суда, право на участие в рассмотрении в суде любой инстанции дела. Статья 19 УПК РМ, несмотря на её название «свободный доступ к правосудию», также содержит гарантию на справедливое рассмотрение и разрешение его дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, а также запрет на участие в рассмотрении дела лицу, осуществляющему уголовное преследование, и судье в случае заинтересованности в исходе дела, и обязанность всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела.

В ч. 3 ст. 12 УПК РК, ст. 22 УПК АР право на доступ к правосудию закреплено за каждым лицом без выделения кого-либо из участников уголовного процесса. В ч. 8 ст. 42 УПК РТ, ч. 2 ст. 11 УПК Туркменистана, ч. 2 ст. 27 УПК РБ право на доступ к правосудию закреплено только за потерпевшим.

В УПК РК право на доступ к правосудию установлено в главе 2, которая называется «Задачи и принципы уголовного процесса». В УПК КР статья, которая закрепляет право на доступ к правосудию, называется «Принцип обеспечения доступа к правосудию» и располагается в главе 2, имеющей наименование «Задачи и принципы уголовного судопроизводства». Согласно п. 14 ч. 1 ст. 7 УПК Украины, доступ к правосудию является принципом уголовного судопроизводства. В УПК Туркменистана право на доступ к правосудию закреплено в главе 2, которая называется «Задачи и принципы уголовного процесса». Статья 19 УПК РМ расположена в главе 2, которая называется «Общие принципы уголовного судопроизводства». Согласно ст. 22 УПК АР «органы, осуществляющие уголовный процесс, обязаны обеспечить право каждого требовать проведения справедливого и открытого судебного разбирательства в связи с предъявленным ему обвинением или с примененными в его отношении мерами процессуального принуждения», при этом также установлено, что «недопустимо отклонение права требования судебного разбирательства ни по какой причине». Данное право закреплено в главе 2 УПК АР, которая называется «Задачи, основные принципы и условия уголовного судопроизводства». Несмотря на то, что в ст. 22 УПК АР прямо не указано право на доступ к правосудию, право требования судебного разбирательства по смыслу совпадает с ним. Таким образом, в странах постсоветского пространства право на доступ к правосудию рассматривается как принцип уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что несмотря на то, что обязанность обеспечить доступ к правосудию закреплена в тексте Конституции РФ, содержание и сущность данного принципа в УПК РФ не раскрывается. В литературе неоднократно ставился вопрос о необходимости закрепления обязанности государства обеспечить доступ к правосудию потерпевшему в УПК РФ [\[2, 3\]](#).

В юридической науке существует множество подходов к выделению сущностных свойств

принципов уголовного процесса [\[31\]](#). Выделяют следующие признаки принципов уголовного судопроизводства, позволяющих отграничить их от иных правил уголовного процесса: принципы представляют собой объективные правовые категории, отражающие политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе; принципы являются наиболее общими правовыми положениями; принципы закреплены в законе; принципы подлежат непосредственному применению; принципы представляют из себя целостную систему; соблюдение принципов гарантируется законодательством.

Право на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве отражает политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе, о чем свидетельствует закрепление данного права для потерпевшего в национальном законодательстве и международном праве, наличие большого объема научных работ, посвященных данной проблематике. Право на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве является общим положением в отношении иных норм права, так как его содержание раскрывается посредством реализации других норм права. Поэтому стоит согласиться с авторами в той части, что право на доступ к правосудию по своей сути является принципом права в уголовном судопроизводстве.

Отсутствие права на доступ к правосудию в уголовном процессуальном законодательстве является уникальным случаем пробела принципа права, когда сам вопрос требует правового регулирования, а норма, непосредственно регулирующая данный вопрос, отсутствует. Подобные пробелы наблюдаются также в гражданском праве [\[32\]](#).

Право на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве охватывает целый комплекс правовых норм, регулирующих: 1) прием, регистрацию и разрешение заявления или сообщения о преступлении; 2) возбуждение уголовного дела; 3) признание лица потерпевшим, частным истцом, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком; 4) направление уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера; 5) утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления или постановления следователя о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и направление уголовного дела в суд; 6) судебный порядок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 и ст. 125.1 УПК РФ; 7) производство в суде апелляционной инстанции; 8) производство в суде кассационной и надзорной инстанции; 9) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; 10) особый порядок уголовного судопроизводства. Подобное действие права на доступ к правосудию соответствует выделяемому в доктрине такому признаку принципов уголовного судопроизводства, как действие во всех стадиях уголовного процесса или некоторых из них [\[33, 34\]](#).

Т. Ю. Вилкова верно обращает внимание на необходимость выявления соответствия права на доступ к правосудию критериям общеправового, межотраслевого или отраслевого принципа [\[35\]](#). Право на доступ к правосудию не может являться общеправовым принципом, поскольку оно не характеризует право в целом. Право на доступ к правосудию следует относить к межотраслевым принципам права. Право на доступ к правосудию всегда есть там, где учрежден суд, а потому оно является принципом права для таких отраслей как гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право. Не вдаваясь в дискуссию относительно существования определенных отраслей права, следует отметить, что право на доступ к правосудию как

принцип права един для всех видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административного и уголовного. Разница в содержании права на доступ к правосудию будет зависеть от этапов реализации права на доступ к правосудию в конкретной виде судопроизводства.

Следует согласиться с С. С. Безруковым, который отметил, что четкое обозначение принципов права в кодифицированном нормативно-правовом акте следует приветствовать, «поскольку правоприменитель получает исчерпывающее представление о приоритетах, лежащих в основе конкретной отрасли права, и ориентируется на них в ходе повседневной юридической деятельности» [31, с. 55]. Только после закрепления принципа права в нормативно-правовом акте он может служить базовым ориентиром для правотворческих и правоприменительных органов. Для совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики следует включить в гл. 2 УПК РФ право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства», жалоба № 4451/70 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.-М.: Норма, 2000. С. 39-80.
2. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 20.;
3. Володина Л.М. Право на доступ к правосудию // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 1 (3). С. 35.
4. Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дис. канд. юрид. наук. Самара. 2004. С. 8.
5. Баранов И.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.
6. Борисова В.Ф. Соотношение международных и национальных правовых категорий в сфере доступности правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С. 16.
7. Трубникова Т.В. Проблемы реализации права потерпевшего на доступ к правосудию по делам частного обвинения // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-1. С. 82.
8. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего как принцип уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2008. №4. С. 64.
9. Дмитриева Л. З. Защита прав потерпевших // Законность. 2009. №8. С. 36.
10. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство): монография / Быков В.М., Колдин С.В.-М.: Юрлитинформ, 2013. С. 57.
11. Бородинова Т.Г., Бабенко И.А., Губко И.В. Актуальные проблемы обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве // Научно-практическое пособие / Бородинова Т. Г., Бабенко И. А., Губко И. В.. Краснодар, 2018. С. 8.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 28.

13. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 26.12.1991, № 52. Ст. 1865.
14. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г.) // СПС КонсультантПлюс.
15. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Принята на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года. // Советская юстиция. 1992. № 9-10. С. 39-40.
16. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Том 11. – М.: Юрид. лит., 1996. С. 234.
17. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Том 4. – М.: Юрид. лит., 1995. С. 351.
18. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Том 5. – М.: Юрид. лит., 1995. С. 275.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.
20. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.11.2018 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 12 августа 1994 года. № 1.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (ред. от 21 января 2019 г.) // Казахстанская правда. 10 июля 2014 г. № 133 (27754).
22. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (ред. от 02 февраля 2017 г.) // Эркин-Тоо. 15 февраля 2017 года. № 23-28 (2748-2753).
23. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (ред. от 18 октября 2018 г.) // Голос Украины. 19.05.2012. № 90-91.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (ред. от 2 января 2019 г.) // СПС ИС Континент.
25. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (ред. от 09 июня 2018 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2009. № 2. Ст. 29.
26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (ред. от 29 ноября 2018 г.) // Официальный монитор Республики Молдова, № 104-110. 7 июня 2003 года. Ст. 447.
27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (ред. от 17 июля 2018 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77-78, 2/71.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (ред. от 09 июля 2019 г.) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000 г. № 8.
29. Конституция республики Армения от 05 июля 1995 года 1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.12.2015 г.) // URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?lang=rus&id=constitution#2> (дата

обращения: 10.11.2019 г.).

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года №ЗР-248 // Официальные ведомости Республики Армения. 21 сентября 1998 года. №22 (55).
31. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2016. С. 104.
32. Коршунов Н.М. Проблемы восполнения пробелов законодательного закрепления принципов гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 105-106.
33. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 157.
34. Хатуаева В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 142-143.
35. Вилкова Т. Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Lex russica (Русский закон). 2019. №12. С. 63

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования, данные о рецензенте не указываются.

Рецензия на статью

В представленной на рецензировании научной статье: "Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства ", автором исследуется вопрос целесообразности включения принципа права на доступ к правосудию в систему принципов уголовного процесса. Автором при написании научной статьи использованы основные методы исследования необходимые для проведения научного исследования, особенно импонирует в данной статье то, что автор детально исследовал нормы зарубежного законодательства, регулирующего данную проблему Актуальность темы статьи не вызывает сомнений, поскольку в юридической литературе появилось множество работ с попыткой дать определение понятию «доступ к правосудию», выявить содержание данного права, а также определить его место в системе процессуальных прав. Позиции авторов настолько различны, что их сложно представить в какой-либо системе. Научная новизна статьи не вызывает сомнений - автор приводит различное мнение 16 ученых по рассматриваемой проблематике, детально анализирует зарубежное законодательство, а также предлагает изменение в действующий УПК РФ, путем включения в УПК РФ статьи регламентирующей право на доступ к правосудию, как кпринипа уголовного процесса. Статья написана хорошим научным стилем,грамотно по структуре и содержанию - в статье проводится, точки зрения ведущих правоведов-специалистов по указанной проблематике, рассматриваются материалы судебной практики, а также предложено внесение изменений в действующее законодательство. Библиография статьи также соответствует всем предъявляемым требованиям - в статье использованы и материалы судебной практики и литература точки зрения ведущих ученых по указанной проблематике и материалы докторской диссертации по теме исследования, а также нормы уголовно-процессуального законодательства 10!!! стран, что является безусловным достоинством данной статьи. Выводы в научной статье также соответствуют требованиям предъявляемым к научным статьям - автором предложено включить в УПК

РФ принцип право на доступ к правосудию. Данная статья будет представлять безусловный интерес для читательской аудитории. На основании вышеизложенного считаю, что "Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства " соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам данного вида и рекомендуется к печати в журнале "Право и политика"